

Деток

Мученик

16+

Деток
Мученик

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Demok

Мученик / Demok — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Каждый человек задумывался о том, чтобы он хотел сделать перед смертью. А что, если ему будет дана возможность сделать что угодно после нее? Эта короткая история человека, чьи жизнь и мечты были не самыми высокими. Его жизнь прервалась, и вот перед началом новой главы своего путешествия ему было предложено исполнить самое заветное желание.

– Поздравляем!

Живое нечто предстало перед стоящим на коленях юношей: темная дымка словно мантия накрывала тело незванного гостя настолько плотно, что за ней нельзя было увидеть ничего, кроме двигавшихся в агонии силуэтов. Парень поднял голову и увидел череп какой-то птицы с продолговатым клювом, а также косу, неподвижно стоявшую рядом. Приглядевшись, замечен стал капюшон с заостренным на затылке чуть свисавшим концом, который являлся частью мантии, а также отсутствие глаз, то есть две зиявшие дыры.

Продлившееся молчание подсказало вестнику продолжить свое поздравление:

– Вы являетесь нашим юбилейным клиентом, поэтому мы готовы исполнить любое ваше желание! Спрашивайте что угодно, ведь ничего невозможного для нас нет! – голос был довольно громким и отчетливым, но звучал словно в голове.

Хозяин квартиры, чье внимание до сего момента было приковано к непонятному созданию, оглядел место, в котором находился: мешки мусора лежали на потрескавшемся ламинате, скомканные газетные и бумажные клочки разбросаны по комнате, осыпавшаяся местами штукатурка обнажала не самые приятные черты строительного чуда, а люстра с одной лишь лампочкой должна была вот-вот упасть из-за не очень надёжного провода.

Также его внимание привлек стул, лежавший чуть ли не посреди комнаты: местами поцарапанный, в строгом невыразительном стиле. Что-то свисало сверху, бледное и тонкое. Длинная тень падала в сторону единственных душ в пустой комнате. Не в силах больше терпеть, юноша всё стремительней поднимал взгляд, лишь убеждаясь в своих догадках.

Однако эти догадки не могли уберечь от шока. Ошеломленный, он резко отскочил от того, что мирно покачивалось от легкого ветерка, шедшего из открытого окна. Августовский воздух, предзнаменовавший приближение осени, прохладный и ненавязчивый, вносил свежесть в жутко пропахшее гнилыми продуктами и пищевыми отходами место. Да, эта свежесть была здесь необходима.

Парень в надежде посмотрел на "вестника", но тот лишь покачал головой. Взгляд полный страха и смирения обратился в сторону свисавшего. Зеркало, что сверкало из ванной комнаты, не могло врать о том, что было чуть ли не посреди комнаты: белая рубашка, черные брюки, голые ступни, бледная кожа, в точности что он видит на себе.

– Что это? – дрожащий голосок донесся изо рта лежащего. Голос был хриплым, не удивительно, ведь у носителя был синяк на всю шею с какими-то следами. Указательный палец был направлен в сторону главного объекта внимания, а испуганный взгляд – на лицо гостя.

– Это вы, – последовал короткий ответ, а потом, – а жаль, что нашим юбилейным клиентом стал грешник.

На глазах начали появляться слёзы, а зрачки уменьшились вдвое, взгляд мчался по разным деталям комнаты, тяжелое дыхание и, наконец, крик. Вопль мог быть самым шумным в мире, но был он произнесен не из легких, а словно из головы.

Прошло некоторое время, но для мёртвых оно вовсе не имеет значения. Порядком поуспокоившись, после длительных объяснений жнеца о том, что такое загробный мир и что он тут делает, перед ним стали мелькать воспоминания об этом моменте: как парень вкручивал тяжелый металлический крюк в потолок, думая, что хозяйка квартиры сильно разозлится, когда узнает, как он без разрешения испортил и так разваливавшуюся квартиру; как взял стул и поставил его посреди комнаты прямо под крюком, сожалея, что такой хороший, хоть и простой и старый, стул получит новые трещины и царапины; как встал на него и привязывал довольно плотную верёвку, найденную в подвале старого квартирника дома, где он и живёт; как вспоминает, как делать прочный узел, чтобы наверняка не развязался в самый неподходящий момент; как намывает её остатками хозяйственного мыла, дабы успешно влезть в место для шеи; как надевает верёвку и... пустота.

«Нет! Нет, нет, нет, нет!» — восклицал он в мыслях, — *«Я должен помнить! Должен вспомнить!»*

– Вряд ли, – будто прочитав его мысли, зевая, ответил вестник, – ты умер дальше, смирись. Мало, кто может вспомнить момент смерти, особенно если это самоубийца. Вы, ребята, вообще будете как в тумане. Так что забей.

«Как же так?!» – взявшись за голову и вцепившись в нее пальцами, парень смотрел в отчаянии на вестника смерти. – *«Почему... какого чёрта?!»*

Взгляд перешёл на лицо висельника: открытые красные глаза, от которых ещё не отлила кровь, мешки под глазами, которые от давления посинели, и в целом посиневшее лицо с впавшими щеками, чёткими очертаниями скул, острого подбородка, челюсти. Но больше всего в этой картине пугала улыбка. Не злая, искренняя и тёплая улыбка. Слезы подступили к глазам.

Прошло довольно долгое время, солнце даже не сдвинулось с места, как, наконец успокоившись, парень дал ответ жнецу на его первый вопрос:

– Ты спрашивал, какое моё главное желание и сказал, что я могу пожелать всё, что угодно?

На лице, если таковым можно считать череп птицы с длинным клювом, появилась эмоция долгожданной радости:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.